

Мертвая тишина — вот что первым приходит на ум после окончания безумствования биджу. Впрочем, она длится недолго, и вот слышится первый стон боли, которому вторят сдавленные проклятия. Деревня, ставшая полем боя, наполняется звуками, от которых кровь стынет в жилах. Тут и там звучат приказы и просьбы о помощи. На одной из разрушенных улиц чья-то мать надрывно зовет своего ребенка по имени, а через пару десятков метров маленький ребенок застыл рядом с трупом и, не переставая, тянет его за руку, зовя маму. Они не замечают, что их родные мертвы, а руки покрыты их кровью. Чувства боли, смерти и потери властвуют над Конохой — неготовность к атаке сыграла злую шутку над жителями Листа. Вскоре их ждет новое потрясение — смерть старого Хокаге, что, пока единственный за всю историю деревни, сам ушел со своего поста, передав его достойному преемнику. Впрочем, эту жертву смогут оценить не все, ведь его вмешательство помешало планам других.

Глубоко под землей, на базе Корня, о которой знали лишь избранные, в темном кабинете сидел пожилой мужчина, перед которым, преклонив одно колено, сидели несколько шиноби. Данзо, а это был именно он, выслушивал доклад от своих наблюдателей. По его неподвижному лицу было непонятно, что он чувствует и почему он так и не отдал приказ помогать, ведь, вмешайся в происходящее Корень, многих жертв можно было избежать. К тому же, объединив усилия с Сандайме, он мог гораздо раньше выбить Кьюби из деревни, однако он предпочел остаться в стороне. Впрочем, не будем предаваться бессмысленным размышлениям, история не любит сослагательного наклонения, что было, то было, и изменить уже ничего не получится. Да и неинтересно это было Данзо, хотя результатами нападения он был недоволен и сильно сожалел, что его подчиненные смогли отследить только перемещения Сандайме, а вот с семейкой Йондайме это не прошло.

Тяжелое молчание опускается в помещении после известия, что семья Намикадзе жива, зато погиб Сарутоби Хирузен. Нет, он не волновался о том, что его бывший товарищ по оружию погиб, его тем более не волновали проблемы, что свалятся на сильно пострадавшего во время боя Йондайме, и уж подавно его не интересовала реакция Клана Сарутоби на смерть их Главы. Сейчас он думал и просчитывал, как сумеет извлечь для себя максимальную выгоду, раз уж все так получилось. Ему хотелось получить рычаги влияния на Клан Учиха, но и не выпустить из рук джинчурики. Однако, Минато вряд ли отдаст своего сына, и тут не поможет никакой пересаженный шаринган, все же защита на разуме Йондайме неплоха, ведь над ней потрудились Кушина-химе. Слишком скверная ситуация, но Данзо привык ждать. Впрочем, сегодня удача была на его стороне, иначе нельзя назвать то, что он, вместо того чтобы отослать бойцов, все же задал один вопрос.

— Хорошо, — скрипучий голос разрезал тишину, заставляя коленопреклоненных АНБУшников вздрогнуть и напрячься. — Что с Учихами?

— После вашего разговора с Сандайме-сама они отправились эвакуировать гражданских и не вмешивались в бой, — бесстрастным тоном отозвалась одна из фигур, стоявших в позе подчинения перед Главой Корня. — Это видели все, как и шаринган в глазницах Кьюби. Недовольные уже появились, и, согласно вашему приказу, работа среди населения началась. Результаты появятся в ближайшее время.

— Это все? — недовольно морщится Данзо и требовательно смотрит на своих лучших бойцов. Это не просто мясо и, несмотря на то, что они избавились от эмоций, думать им это не мешало.

— Наследник Фугаку-сана в тяжелом состоянии, — равнодушно сообщила вторая коленопреклоненная фигура.

— Рассказывай, — едва уловимо поддался вперед Глава Корня. Интуиция закаленного в боях ветерана была в набат, показывая, что именно эти слова могут стать ключевыми и помочь внести нужные коррективы в его план по захвату власти.

— Наблюдатели доложили, что во время нападения наследник вместе со своей сестрой отправился в убежище, в то время как его родители приняли на себя ответственность по эвакуации гражданских, — монотонный голос ничуть не мешал Шимуре впитывать информацию. Наоборот, отсутствие эмоциональной окраски позволяло ему смотреть на все беспристрастно. — Его группе не повезло. Когда они уже практически дошли до горы, Кьюби выстрелил биджудамой. Несмотря на то, что Йондайме смог ее переместить, обломки и взрывная волна никуда не делись. Группа наследника попала в область поражения, и он, спасая сестру, закрыл ее своим телом. В результате, его пришили один из бревенчатых обломков. Пробито левое легкое, рана находится рядом с сердцем. Если срочно не вмешаться в течение пары дней, то он умрет.

— Хорошо, свободны, — резко кивает Данзо, не позволяя победной усмешке появиться на лице.

Пока рано торжествовать, стоит приложить еще немало усилий, чтобы птичка попалась в ловушку.

— Ты доволен, — раздается хриплый голос, стоило членам Корня исчезнуть и из стены высовывается человек-растение. Одна сторона посетителя была белой, другая — черной, а от него самого практически не чувствовалось чакры.

— Да, — согласился Глава Корня и повернул голову к своему новому собеседнику. — Что с Обито?

— Мертв, — теперь ответивший голос был гораздо более высоким, хотя говорил один и тот же субъект. Назвать это существо полноценным человеком было сложно.

— Плохо, но ты же уничтожил тело? — холодно спросил Данзо своего собеседника.

— Не успел, тело забрал с собой Йондайме, — опять хрипло отзывается существо.

— Это уже хуже, — недовольно поджимает губы Глава Корня. — Придется изменять планы.

— Если хочешь, я уничтожу Намикадзе, сейчас это будет несложно, — голос человека-растения опять изменился.

— Нет, это будет слишком подозрительно, — отказывается Данзо. — Да и восстановить деревню мальчишке будет гораздо легче, чем мне. Однако его стоит лишить Кьюби.

— Я уже был у джинчурики, печать слишком сильна, — недовольно хрипит существо. — Ближайшие лет десять-пятнадцать попытки извлечения бесполезны, Сандайме хорошо постарался.

— Это не потребуется, — холодно улыбнулся Глава Корня. — Думаю, я знаю, как заставить сопляка отказаться от своего отродья.

— Как? — более высокий голос существа выражал искреннее любопытство.

— Орочимару давно создал яд, что кратковременно усиливал выпуск чакры, — Данзо спокойно посмотрел на своего собеседника. — Стоит дать его джинчурики, пока печать окончательно не стабилизировалась, и подобное еще возможно.

— Это его убьет, — хрипло, с нотками недовольства, отозвалось существо — ему не нравился новый план.

— Шанс, что он останется жив, есть. Ну, а нет... — Глава Корня равнодушно пожимает плечами, — Не велика потеря, главное — мальчишка потеряет Кьюби, да и управлять им после этого будет легче. Пусть он через некоторое время и поймет в чем дело, но я гарантирую, что уже будет поздно.

— Как ты собираешься передать яд? — голос человека-растения по-прежнему был хрипл.

— Люди глупы, а горе их сильно, — равнодушно заметил Шимура. — Среди коноховцев нет никого, кто бы не потерял в прошедшей бойне родных. Демона никто жалеть не будет.

На этом разговор странного существа и Главы Корня был закончен, и Данзо неторопливо последовал на выход. Он слишком хорошо знал Йондаме и был уверен, что тот уже пришел в себя и стал раздавать приказы. Впрочем, главным в его случае было успеть прийти в тот момент, когда он откроет свиток, в котором был запечатан его мертвый ученик. Хотя, кроме этого, стоит продать свое право на открытие нового детского дома, куда будут отобраны подающие надежду дети. Все же сирот осталось немало, и многие из них станут достойным пополнением в его отряде, да и воспитать джинчурики там будет проще. Все же подземелья Корня не то место, где можно воспитать ребенка, да и не хотелось Шимуре рисковать, ведь даже в его организации возможны шпионы, и ему было искренне жаль, что Кушина не умерла. Пока жива Узумаки-хеме, возможность подобного была непозволительно высока, зато детские дома никто проверять не будет, особенно, если он с Корнем и, конкретно, с Данзо ничем не связан. Однако, стоит озаботиться якорем, который не позволит джинчурики сорваться или сбежать.

Придя в госпиталь, Шимура узнал, что Йондаме еще не пришел в себя, но зато его жизнь была вне опасности. Впрочем, он не торопился расстраиваться, теперь у него было время на то, чтобы отдать необходимые приказы дежурившим в этом госпитале его людям, а после он отправился переговаривать с Фугаку, который тоже был здесь. Усталый и осунувшийся, он вызывал жалость, если бы только не его непокорный взгляд, который он мгновенно бросил на вошедшего в палату Данзо.

— Что вам надо, Данзо-сама? — предельно вежливо, но с хорошо спрятанной ненавистью в глазах спросил Глава Клана Учиха и осторожно отстранился от заснувшей жены.

— Думаю, тут не то место, чтобы говорить о наших делах, — равнодушно заметил Глава Корня.

— У нас нет никаких наших дел! — яростным шепотом отозвался Фугаку.

— А я думаю есть, — ледяная усмешка появилась на губах Шимуры, который, заметив желание ему возразить, негромко добавил. — Если ты, конечно, хочешь спасти своего наследника, — пожимает плечами, смотря на закаменевшее лицо своего собеседника, и отворачивается. — Впрочем, если у тебя нет такого желания...

— Подожди. — уже собравшегося уходить Данзо остановил какой-то безжизненный голос Фугаку. — Чего ты хочешь?

— Ты уверен, что хочешь говорить здесь? — насмешливо кивнув головой в сторону спящей Микото, поинтересовался у своего собеседника Глава Корня.

— Хорошо, думаю, кабинет главного врача вполне подойдет, сейчас там никого не должно быть, — хмуро отозвался Фугаку и первым проследовал на выход, чтобы спустя пару минут, оказавшись в чужом кабинете и установив барьер от прослушивания, яростно спросить. — Твои условия?

— Люблю деловых людей, — равнодушный тон, но в глубине глаз Шимуры ни с чем не сравнимое чувство превосходства. — Я предоставляю твоему сыну своего лучшего иренина, который спасет его жизнь, но взамен... — многозначительная пауза, и он четко, с расстановкой, заканчивает свою мысль, — Ты подпишешь документы о передаче своей дочери в приют, название которого будет вписано позже и без твоего участия.

— ЧТО?! — взвился на такое предложение Фугаку. — Да я...

— Здоровый наследник или калека, — оборвал Учиху Данзо, с затаенным удовольствием наблюдая, как сильный и уверенный в себе мужчина замирает и, кажется, становится ниже ростом, как будто из него вырвали внутренний стержень и оставили пустую оболочку.

— Я подпишу бумаги, но мою дочь ты получишь только после того, как я получу доказательства выздоровления своего сына, — подняв на Главу Корня помертвевшие глаза, ответил Фугаку. — К тому же я хочу, чтобы Микото ни о чем не узнала.

— Хорошо, — довольно кивает Данзо и достает один из заранее подготовленных договоров, с незаполненной графой на месте названия и адреса детского дома, в который попадет дочь Главы Клана Учиха. Впрочем, была еще одна пустая строчка. Девочке оставили только имя, лишив права носить фамилию гордого Клана.

— Будь ты проклят, Данзо! — тихо произнес Учиха, подписывая документ, после того как убедился в том, что договор составлен со всеми уточнениями, что он только что назвал. Это в который раз доказывало, что случившееся не случайно и тот долго готовился к подобному. Если не знал о нападении заранее. — Будь уверен, если это ты стоишь за нападением, я это узнаю и доберусь до тебя!

— Я уже проклят, — неприятная усмешка искажает лицо Шимуры. Он наслаждается своим триумфом и бессильной яростью своей жертвы. — К тому же разве в глазах Кьюби не горел шаринган?

— Будь уверен, я узнаю, как тебе это удалось! — бессилие, вот что было слышно в голосе сильного и волевого мужчины.

— Удачи, — хмыкает в ответ Данзо и, уже собираясь выходить, добавляет, — Муляж трупика твоей дочери будет у тебя к вечеру, именно тогда будет уже понятно, сдержал ли я свое слово или нет.

Шимура неторопливо выходит из кабинета, оставляя там взбешенного Учиху, что уже сделал выбор. Впрочем, это его не касалось, главным было то, что часть своего плана он уже

выполнил. Теперь осталось добраться до Намикадзе и убедить его отдать своего сына. Ну, а самый главный способ это вызвать — страх. Благо, это у него получается лучше всего, да и Кьюби, хочет не хочет, но поможет.

— Данзо-сама? — удивленный голос, и Шимура замечает всего перевязанного и опирающегося на своего ученика — Какаши Йондайме.

— Здравствуй, Минато, — спокойно кивает он, заставляя себя успокоиться и спрятать свое торжество, что он испытывал после удачной сделки с Фугаку. Сейчас для этого не время, соплёк показал себя неплохим стратегом и знатоком психологии, при нем не стоит расслабляться. — Я как раз тебя искал.

— Зачем? — мгновенно нахмурился Намикадзе.

— Ты же куда-то шел? — равнодушно спросил Шимура.

— Да, я хотел пройти в морг, — напряженно отозвался блондин.

— Тогда нам по пути. Я хотел провести своего друга и увидеть его лицо в последний раз. — негромко сообщил Данзо, слегка склонив голову, отдавая дань уважения покинувшим их воинам. — Ты же согласен поговорить по дороге?

— Да, конечно, — немного расслабившись, согласился Намикадзе и, неторопливо двинувшись вперед, уточнил у неотстающего от него Главы Корня. — Так о чем вы хотели поговорить, Данзо-сама?

— После нападения Кьюби осталось много сирот, — после непродолжительного молчания издали начал Данзо.

— Да, это так. — настороженно скосив глаза на собеседника, согласился Минато.

— Полгода назад мне было отказано в возможности открыть еще один приют под патронажем Корня, — спокойно сообщил Шимура. — Я хочу вновь обсудить этот вопрос.

— Я не согласен! — несколько резковато отозвался Намикадзе. Глава Корня морщится и начинает осторожно подавать чакру во вживленный шаринган. Нет, он не надеется на подчинение, но, пока Йондайме наиболее слаб и эмоционально нестабилен, шансы на него немного повлиять увеличивались, всего-то стоит немного усилить некоторые чувства, такие как, к примеру, нелюбовь и даже страх перед Кьюби. Это может вскоре пригодиться, но действовать нужно осторожно.

— Большая часть Конохи в руинах, как и многие детские дома. Функционируют только те, что принадлежат Корню или расположены на окраинах. Разве это не повод задуматься? — казалось, Данзо не заметил резкости в ответе собеседника. — К тому же я подготовил проект, где детей будут рассматривать в качестве будущих членов АНБУ не ранее пятилетнего возраста, к тому же смешанные команды из моих и ваших людей.

— Неожиданно, слишком уж большие уступки, — удивленно заметил Минато и кивком поблагодарил Какаши за то, что он распахнул дверцы в нужное им помещение и начал помогать ему спускаться по лестнице.

— Я решил сделать шаг к примирению давно, но колебался. Последние события заставили меня принять окончательное решение, — пока Шимура говорил это, на его лице не дрогнул ни один мускул, он давно привык лгать во имя Конохи и не видел в этом ничего предосудительного.

— Похвально, — кивнул Намикадзе. — Я согласен.

— Документы будут у вас на столе этим же вечером, — позволил себе слегка улыбнуться Глава Корня и только после этого обратил внимание на ожидающего, когда на него обратят свое внимание, щуплого паренька. Он то и дело поправлял громоздкие очки, что сползали ему на переносицу, и растерянно моргал.

— Хокаге-сама, мы вас ждали, — убедившись, что на него обратили внимание, тихим, ломким голосом сообщил он. — Идемте.

Любопытство, вот что двигало Данзо, когда он отправился вслед Намикадзе, который пусть и был недоволен этим, но промолчал. Впрочем, когда они дошли до места назначения, он порадовался, что пошел. Выражение лица Минато, увидевшего кого он убил, Шимура не забудет никогда. Он нисколько не изменился в лице, но чувство наслаждения, что он испытал, было сильным. Единственное, что его разозлило, так это излишне громкая реакция сопровождавшего их Какаши, чьи бессвязные крики наполнили помещение. Правда, стоит отдать Намикадзе должное. Сам бледный, как смерть, он начал утешать ученика, и спустя пару минут тот уже просто рыдал на плече своего сенсея. Однако, это было далеко не последнее потрясение, что в этот день пришлось пережить Йондайме, к тому же техника Главы Корня начала действовать, пусть пока и не очень сильно, однако, время еще было, да и обратит внимание он на нестыковки в своем поведении еще не скоро.

— Хокаге-сама! Хокаге-сама! — в помещение ворвался черноволосый вихрь. — Ваш сын...!

— Что с ним?! — и без того бледный и измученный, Минато побелел еще сильнее, казалось, что он даже стал прозрачным. — Что с Наруто?!

— Печать... она... она... — заикаясь начала говорить перепуганная до смерти девушка, —

Сломалась!

— Что?! — забыв про свое плохое самочувствие и про плачущего у него на плече подростка, Намикадзе срывается с места.

Шимура следует за ним, мысленно радуясь, что все идет по плану, да и техника, которую он начал применять пару десятков минут назад, нашла лазейку и теперь увеличивала страх потери и нашептывала, что Кьюби опасен, что он уже убил его сына. В момент, когда они влетели в палату, маленький Узумаки уже был полностью покрыт бурлящей чакрой, а надсадный крик сменился хрипами. Намикадзе не обращает внимание ни на что. Он рвется к сыну и, сложив пару печатей, подавляет взбесившегося Лиса, но глаза его ребенка стеклянные, хотя жизнь еще теплится в обожженном тельце.

— Позовите Яманако, — тихо бросает Минато, смотря на свои подрагивающие руки. Эта невнимательность позже ему сильно аукнулась, ведь он не видел, что его приказ отправился выполнять не преданный ему лично АНБУ, а подчиненный Шимуры, который позаботился, чтобы был не Иноичи, а один из его близких родственников, по чистой случайности оказавшимся членом Корня. Жаль, что Намикадзе не обратил на это внимание сразу, а позже... Позже стало поздно.

— Вы звали, Хокаге-сама? — в комнату вошел высокий блондин с изумрудными глазами.

— Где Иноичи? — перевел на него бездумный взгляд Йоднайме. — Впрочем, неважно, я хочу, чтобы ты проверил моего сына и сказал, жив ли он.

— Есть, — тихо отозвался Яманако и сложил печать для клановой техники. Открыл глаза он спустя пару минут, но вид при этом имел бледный и испуганный. — Х-хокаге-сама... Я... Я не нашел и следа присутствия ребенка... Он... Он мертв.

— Кушина не должна это видеть, — от сгорбившегося Намикадзе повеяло вначале тоской и отчаянием.

— Минато, сейчас ты правитель, — именно этот момент Данзо посчитал ключевым и вмешался.

— О чем вы, Данзо-сама? — глухим и безжизненным голосом спросил Йондайме.

— Кьюби уничтожил разум твоего сына, скоро умрет и тело, а вместе с ним и Девятихвостый, — осторожно подбирая слова, начал говорить Шимура. — Через десять лет он возродится, и у нас мало времени, чтобы отнести тело твоего сына, как можно дальше от Конохи.

— Да, вы правы, — взял себя в руки Минато и, с болью в глазах посмотрев на сына, тихо сказал.
— Я не смогу.

— Вам достаточно отдать приказ, Хокаге-сама, — спокойно, но с легким нажимом произнес Данзо и протянул к Минато точно такую же бумагу, как до этого протягивал Главе Клана Учиха. Его расчет был прост, дезориентированный после смерти одного из учеников от его рук и тут же свалившегося известия о смерти сына. Да еще и приложенный техникой шарингана, Намикадзе не будет вчитываться в данный ему документ, но он просчитался.

— Отдать в приют? — удивленно прочел Йондайме. — Лишить фамилии?

— Прикрытие, — не моргнув и глазом выдал Данзо. — Вы же не хотите, чтобы где-то фигурировало... — многозначительное молчание, и терпение Главы Корня было вознаграждено. Намикадзе дрожащей рукой подписал документ, который стал приговором для

его маленького сына на долгие тринадцать лет.

— Да, я надеюсь на вас, — он резко протягивает подписанную бумагу Шимуре и буквально вылетает из палаты. Он не оборачивается, он просто боится сделать это. Только на следующий день, немного отойдя от потрясений и услышав вопрос своей жены о их сыне, на него обрушилось осознание его поступка, и в блондинистой голове проскочит — «Будь ты проклят, Данзо!».

Продолжение следует...

<http://tl.rulate.ru/book/53766/1363636>